

ЗАПИСКИ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона В. Р. Розена.

ТОМЪ V.

ВЫПУСКИ II — IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОГО ПОРТРЕТА И ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ).

Salemman
22/IV 91

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1891.

сельджуковъ. Послѣдніе по всей вѣроятности — если только вѣрно предположеніе о происхожденіи его изъ сир. *mlbā*, перс. *chābā* — привезли его съ собой изъ Средней Азіи, хотя и надо признаться, что съ этой теоріей не вяжется тотъ фактъ, что у персидскихъ сельджуковъ оно пока не констатировано. Но мы усердно рекомендуемъ специалистамъ дальнѣйшее изслѣдованіе исторіи этого слова. Оно, повидимому, изъ тѣхъ, которыя имѣютъ большой культурно-историческій интересъ и которыя *in fine* содержатъ значительную часть исторіи создававшего ихъ народа.

Бар. В. Розень.

Декабрь 1890.

130. Историческая грамматина современнаго армянскаго языка города Тифлиса. Изслѣдованіе А. Томсона, магистра сравнительнаго языковѣдѣнія. С.-Петербургъ 1890. XII+263 стр. 8^о. 1).

По вѣсѣмъ остальнымъ отдѣламъ мое изслѣдованіе нужно считать единственнымъ. А. Томсонъ, I. с., стр. XXII.

Такъ мало имѣется трудовъ, посвященныхъ сравнительному изученію армянскаго языка, и такъ мало есть ученыхъ, занимающихся разработываніемъ армянской грамматикѣ, словообразованію и этимологіи путемъ сравнительнаго метода, что всякое мало мальски добросовѣстное изслѣдованіе, введенное, конечно, научнымъ путемъ, можетъ дать значительные результаты, — и это тѣмъ болѣе, что, благодаря все болѣе и болѣе яркому освѣщенію родственныхъ языковъ, темные вопросы армянской грамматикѣ и этимологіи сами собою приближаются къ разрѣшенію. По этому радуешься появленію всякой новой книги, посвященной этому отпрыску индоевропейской семьи языковъ, въ надеждѣ, что она обогатитъ насъ или новыми фактами, ускользавшими отъ вниманія прежнихъ изслѣдователей, или новымъ освѣщеніемъ уже извѣстныхъ. Подобную надежду не могло, правда, возбудить въ настоящемъ случаѣ курьезное, если не сказать болѣе, заглавіе Изслѣдованія, но послѣ прочтенія его выяснилось положеніе вещей еще нѣсколько худшее, чѣмъ слѣдовало бы ожидать.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи нѣтъ, какъ и не могло быть, никакой исторической грамматикѣ армянскаго языка города Тифлиса, но зато есть сводъ или попытка къ сведенію лексическихъ и грамматическихъ матеріаловъ по тифлисскому (армянскому) нарѣчію; однако авторъ своими приѣмами такъ подрываетъ довѣріе къ себѣ, что и на эту, въ сущности несомнѣнно

1) Чтобы быть вполнѣ точнымъ, отмѣтить, что на нѣкоторыхъ экземплярахъ надъ русскимъ заглавіемъ выставлено французское — *Grammaire historique de la langue arménienne moderne de Tiflis, par Alexandre Thomson (en russe)*.

полезную, часть труда приходится смотрѣть съ опасливостью, по поговоркѣ *timeo Danaos et dona ferentes*; притомъ дары, приносимые А. Томсономъ, нуждаются, помимо внимательной провѣрки, и въ извѣстныхъ дополнительныхъ работахъ, въ родѣ составленія указателей, при отсутствіи которыхъ трудъ А. Томсона, какъ трудъ по существу компилятивный и справочный, не удовлетворяетъ своему назначенію. Вотъ по моему крайнему убѣжденію самое снисходительное мнѣніе о работѣ А. Томсона, и въ дальнѣйшихъ строкахъ я постараюсь сгруппировать въ краткихъ словахъ факты, вынудившіе меня составить и высказать подобное сужденіе.

Авторъ Исслѣдованія не уяснилъ себѣ наиболѣе существенныхъ для его работы терминовъ, слѣдствіемъ чего является смѣшеніе, даже сознательное (§ 56) отождествленіе *древнелитературнаго* языка (грабар) съ *общеармянскимъ*: случай подобнаго смѣшенія читатель можетъ найти почти на каждой страницѣ труда А. Томсона; въ иныхъ случаяхъ (§ 113, 1 и *passim*) звуку древнелитературнаго языка противопоставляется звукъ «общеармянскій, засвидѣтельствованный ахалцхскимъ» формами! Отношеніе древнелитературнаго (грабар) языка къ нарѣчіямъ получаетъ также ложное освѣщеніе: напр. по мнѣнію А. Томсона (§ 107) у возникло на тифлисской почвѣ (я уже не спрашиваю, дѣйствительно ли на *тифлисской* и только ли на тифлисской?) изъ прежняго, — т. е. судя по приводимымъ примѣрамъ — древнелитературнаго *iу, еу*; все это плачевный результатъ отождествленія древнелитературнаго съ общеармянскимъ языкомъ.

Авторъ Исслѣдованія не уяснилъ себѣ значенія обыкновенныхъ армянскихъ звуковъ, такъ напр. армянское *ио* (*g*), вполне тождественное съ русскимъ *и*, въ Исслѣдованіи передается черезъ *иh*, и по произношенію А. Томсона въ древнелитературномъ языкѣ мы имѣемъ слова *հարացիւն, ծաղիկ, արցիւ* и пр. вм. *հարածիւն, ծաղիկ, արծիւ* (§§ 115, 135, 150) и пр. или наоборотъ *հակիծ* и др. вм. *հակից* и др. (§ 115 и *passim*); равно и армянское *чѣ* (*ձ*) въ Исслѣдованіи передается просто русскимъ *ч*, и слова *առիճան, ձախառ* по автору Исторической Грамматики (§§ 137, 138 и *passim*) слѣдуетъ читать съ произношеніемъ извѣстныхъ нарѣчій — *առիճան, ձախառ*. Такое смѣшеніе понятно еще въ трудахъ тѣхъ, которые изученіе древнелитературнаго языка начали подъ вліяніемъ живыхъ говоровъ, да и тамъ оно только понятно, но оправдать его всѣтаки нельзя. Авторъ, придерживающійся фонетической транскрипціи, смѣшиваетъ (§ 115 и *passim*) два армянскія *о* — *и* и *աւ*, изъ которыхъ первое (*и*) въ началѣ словъ слѣдуетъ произносить, какъ *eo*, а второе произносится всегда какъ обыкновенное *o*. Существованіе различія основано не только на чтеніи по преданію, но и на существованіи двухъ буквъ, по

крайней мѣрѣ двухъ начертаній (*o* и *sch*) въ древнѣйшихъ дошедшихъ до насъ рукописяхъ. Въ виду этихъ фактовъ изслѣдователь долженъ былъ не спѣшить отождествленіемъ значенія *o* съ русскимъ о, въ основательной надеждѣ, что за фактомъ кроется причина — этимологическая. Замѣчу кстати, что для извѣстныхъ случаевъ, дѣйствительно, можно этимологически обосновать различіе *o* и *sch* и оправдать чтеніе *oo* для *o* въ началѣ словъ, о чемъ я имѣю въ виду поговорить на этихъ же страницахъ въ Армянскихъ Этимологіяхъ.

Въ транскрипціи А. Томсонъ также не совѣтъ счастливъ: такъ слова *schsch*, *nesrnyay*, и *schsch*, *chasha*, имѣющія различное произношеніе, по А. Томсону можно передавать одинаково черезъ thac. На возможность подобныхъ недоразумѣній при транскрипціи одной буквы нѣсколькими указывалъ еще Гюбшманнъ (*Die Umschreibung der iranischen Sprachen und des Armenischen*, Leipzig 1882, p. 33).

Приемы А. Томсона при собираніи и провѣркѣ матеріаловъ оставляютъ желать многого. Авторъ съ непонятнымъ упорствомъ держится того мнѣнія, что матеріалы для нарѣчія можно собрать или провѣрить со словъ *одного* лица, случайно попавшаго въ Петербургъ. На непригодность подобнаго способа указывалось А. Томсону, еще какъ автору Лингвистическихъ Изслѣдованій объ Ахалцхскомъ говорѣ (1887); но что еще могло быть терпимо въ эскизахъ фонетики и морфологій ахалцхскаго говора, совершенно непонятно въ трудѣ, озаглавленномъ Исторической Грамматикою¹⁾.

Въ рукахъ изслѣдователя были и писанные матеріалы: наиболѣе цѣнными среди нихъ надо считать стихотворенія Саяті-Новы. Саяті-Нова — извѣстный армянскій народный поэтъ прошлаго столѣтія, пѣвшій при дворѣ грузинскаго царя Ираклія: онъ сочинялъ текстъ своихъ пѣсень на трехъ языкахъ — на родномъ, т. е. армянскомъ, на грузинскомъ и татарскомъ. Пѣсни его были записаны отчасти въ его же время, отчасти позже — онъ умеръ трагическою смертію во время разгрома Тифлиса Ага Мохаммедъ-Ханомъ (1795) — и армянскій и татарскій текстъ его пѣсень, равно какъ и грузинскій, дошелъ до насъ въ грузинской транскрипціи. Очевидна важность подобнаго матеріала для лингвиста, занимающагося тифлисскимъ (армянскимъ) нарѣчіемъ: записыватель естественно записывалъ

1) Забавное противорѣчіе, въ которое впадаетъ А. Томсонъ, утверждая (стр. VII—VIII), что «молодое поколѣніе не владѣетъ уже въ чистотѣ тифлисскимъ языкомъ и успѣло забыть многія слова и обороты», и одновременно сообщая (стр. IX), что самъ онъ «при изученіи тифлискаго діалекта пользовался услугами *молодого* тифлисца», не касаясь сущности дѣла, но показывая, съ какою поспѣшностью писалась работа.

такъ, какъ онъ слышалъ или произносилъ самъ, внѣ вліянія какой либо теоріи, внѣ вліянія даже установившейся орѳографіи литературнаго армянскаго языка, ибо онъ пользовался не армянскимъ, а грузинскимъ письмомъ, и такимъ образомъ армянскій текстъ сохраненъ по произношенію того времени, для котораго, будь оно прошлое столѣтіе или даже начало текущаго, у насъ, по признанію самого А. Томсона, нѣтъ иного матеріала. Между тѣмъ авторъ Исторической Грамматики по поводу Саят-Новы довольствуется постановкою вопросовъ, отвѣтъ на которые мы прежде всего ожидали найти въ трудѣ, посвященномъ всестороннему изученію тифлискаго нарѣчія: «Какими грузинскими буквами передается въ рукописи исходъ, транскрибированный Ахвердовымъ армянскимъ шрифтомъ посредствомъ ън?» спрашиваетъ А. Томсонъ (стр. 59—60): «Не ошибается ли иногда Ахвердовъ въ своей транскрипціи? Вотъ вопросы, которые могутъ быть разрѣшены изслѣдованіемъ занимающей насъ рукописи». «И вотъ на эти вопросы», замѣтимъ мы съ своей стороны А. Томсону: «вотъ на эти вопросы и на другіе еще надо было отвѣтить себѣ прежде, чѣмъ браться за составленіе исторической грамматики». Рукопись пѣсенъ Саят-Новы, написанная сыномъ пѣвца въ началѣ настоящаго столѣтія, находится въ Петербургѣ, въ Азіатскомъ музеѣ (Georgica № 222): А. Томсонъ могъ ихъ изслѣдовать, и это былъ прямой его долгъ¹⁾.

Авторъ Изслѣдованія не далъ себѣ труда ознакомиться съ источниками и литературою предмета. Хотя мы и не ожидали въ Изслѣдованіи А. Томсона *исторической грамматики*, но ожидали все же какого либо изслѣдованія: работа могла разсчитывать на полное сочувствіе, если бы въ ней грамматика и словообразованіе тифлискаго нарѣчія освѣщались сопоставленіемъ съ эквивалентами, какъ древнелитературнаго языка, такъ и живаго со многими его нарѣчіями и говорами. Не только для составленія исторической грамматики, но даже для такой указанной нами скромной работы безусловно было необходимо знакомство со всѣми доступными матеріалами древнелитературнаго языка и нарѣчій, со всѣми пособіями, которыя облегчаютъ доступъ къ этимъ матеріаламъ. Въ отношеніи древнелитературнаго языка А. Томсонъ обставленъ такъ скудно, что ему неизвѣстна даже классическая грамматка Арсена Багратуни —

1) Въ названномъ рукописномъ сборникѣ пѣсенъ Саят-Новы есть до десяти съ лишнимъ армянскихъ стихотвореній, которыхъ ни въ изданіи Ахвердіана, ни въ дополненіяхъ къ нему, сдѣланныхъ Тэрт-Александряномъ — *Սայաթ-Նովայի լիլաներն* (Սրբազան 1885 № 1, pp. 3—4): я готовлю ихъ къ изданію. Неходъ, беспокоящій А. Томсона, т. е. собственно буква *ը* въ грузинскомъ передается то буквою *ъ*, то особымъ кручкомъ въ началѣ или въ концѣ буквы. Что же касается *ւ*, *ը*, то для него нѣтъ особаго начертанія, и оно передается простымъ *p*, *с* = *r*.

Հայերէն քերականութիւն 7 պէս զարգացւոց. Վենետիկ 1852¹⁾. Изъ нарѣчій же авторъ къ дѣлу привлекаетъ польское, равно ахалцхскій говоръ, упоминая объ остальныхъ въ рѣдкихъ случаяхъ и то въ выраженіяхъ, совершенно неумѣстныхъ въ серьезномъ трудѣ: нарѣчіе польскихъ армянъ и ахалцхскій говоръ для А. Томсона составляютъ *нѣсколько диалектовъ* (§ 118), а всѣ прочія многочисленныя армянскія нарѣчія въ терминологіи автора именуются *нѣкоторыми другими* или просто *другими диалектами* (§§ 91, 108 и *passim*). Исслѣдователемъ не замѣчены сборники, содержащіе превосходный матеріалъ для ознакомленія съ армянскими нарѣчіями, въ родѣ *Քնար Ս'շեցւոց ևն* (1874) Аристакэса Седракияна, *Պանդուխտ վանքին* (1876) архим. Аристакэса Тэръ-Саргсенца, *Վանայ սաղ* (1885) Г. Шэрнца и др., равно рядъ полезныхъ въ томъ же отношеніи книжекъ, издаваемыхъ по сію пору Тиграномъ Невасардянцомъ подъ заглавіемъ *Հայ-ժողովրդական հեքիաթներ*. Автору неизвѣстны и труды Г. Срвандзтянца, составляющіе эпоху въ дѣлѣ изученія продуктовъ армянскаго *народнаго* творчества. Подобные сборники матеріаловъ снабжаются иногда замѣтками лингвистическаго характера: такова между прочимъ книжка М. В. Бархударянца *Պրը-Պուրի* съ предисловіемъ о Карабахскомъ нарѣчій и интересная брошюра І. І. Аллахвердяна *Ռւնիա և Օւթիթուն, լեռնային աւան 7 Կիրիկիա ևն* (1885), посвященная Киликійскому нарѣчію: онѣ оставлены авторомъ безъ вниманія. Точно такъ-же не привлечены къ дѣлу матеріалы и замѣтки, разсыпанныя въ разныхъ арм. повременныхъ изданіяхъ, иногда цѣлыя изслѣдованія, какъ напр. помѣщавшаяся въ *Հանդէս Դժարեայ* статья о народномъ языкѣ въ древней арм. литературѣ — *Հետազոտութիւնք նախնեայ բանկորէնին լիւրս* и т. д. О существованіи большинства изъ названныхъ источниковъ А. Томсонъ могъ знать по труду хорошо знакомаго ему Тэръ-Александриана (pp. բ — գ).

1) О незнакомствѣ А. Томсона съ этимъ капитальнымъ трудомъ сужу не по тому, что онъ не называетъ его, а по тому, что онъ говоритъ на 80 страницъ своего сочиненія: «Такъ какъ справки по грабару [древнеилитературному языку] приходилось дѣлать каждый разъ по словарямъ и по неразработаннымъ матеріаламъ [по неразработаннымъ матеріаламъ] сказано для вѣрности», за неимѣніемъ готовыхъ, удовлетворяющихъ требованіи, работъ по этой части [рѣчь о суффиксахъ], то нужно было выбрать одно изъ двухъ: или предпринять рядомъ съ изслѣдованіемъ тиф. суффиксовъ такое изслѣдованіе грабарныхъ (?) суффиксовъ, или же пользоваться данными грабара болѣе поверхностно, не исчерпывая ихъ всесторонне. Первый способъ повлекъ бы за собой большую самостоятельную работу по грабару, что было бы неудобно въ данномъ мѣстѣ. Я выбралъ послѣдній путь. Не вѣрится, что эти строки были писаны магистромъ языковѣднія, задавшимся цѣлью прослѣдить тифлисское нарѣчіе до пріизыка во всѣхъ подробностяхъ! Но я привелъ ихъ впрочемъ съ тѣмъ, чтобы указать на неосновательность упрека грамматикамъ древнеилитературнаго языка, ибо у Арсена Баградуни армянскимъ суффиксамъ отведена цѣлая глава (*Գրութիւն երբորդ. լառացի անհնգանց բանիք*), составленная съ свойственно автору обстоятельностью и снабженная указателями (I. с., pp. 670—695).

Авторъ Исслѣдованія часто совершенно напрасно перепечатываетъ общія положенія изъ лингвистическихъ работъ на европейскихъ языкахъ, въ добавокъ не считая нужнымъ называть эти работы. Ср. напр. А. Томсонъ, Историческая грамматика и пр., § 108 и Hübschmann, Armenische Studien, p. 30, 101, причемъ не разъ изъ нѣмецкаго оригинала въ русскій переводъ попадаютъ совершенно излишнія нѣмецкія толкованія армянскихъ словъ, какъ въ данномъ случаѣ und. Илл-же авторъ выказываетъ странную забывчивость, такъ въ § 193 онъ говоритъ: «Такимъ образомъ пчезло повидимому въ арм. языкѣ первоначальное склоненіе ж. р. на á. Но, тѣмъ не менше, я думаю, что *суф. á не пропалъ окончательно въ арм. языкъ (иначе Бруманнъ, Vergl. Gr. II, 107)*» и т. д., но, какъ А. Томсону, конечно, хорошо должно быть извѣстно, Hübschmann писалъ въ 1883 году (I. c., p. 89): «In dem j des Lokativs der i-Stämme (տւոյ) und des Genitivs von kin (կոյ) darf man vielleicht das y einiger Kasussuffixe der femininen ā-Stämme (skr. gen.-āyās, dat.-āyāi, loc.-āyām) suchen». Равнымъ же образомъ безъ дальнѣйшаго указанія цитуетъ авторъ *непосредственно* изъ армянскихъ авторовъ (§§ 115, 120 и passim), ссылается даже *непосредственно* на армянскія рукописи: «Вмѣсто древняго грабарнаго (?) дифтонга *au*», говоритъ изслѣдователь въ § 83, «явилось *въ XII вѣкѣ* въ письмѣ *ô* [въ армянскихъ рукописяхъ XII столѣтія *ô*!], транскрибируемое нами черезъ *ö*». Вѣдь у С. Дервишяна, Das Altarmenische. р. Wien 1877, pp. VII—VIII, высказано это точнѣе: «Man sollte daher dieses „ mit *ô* wiedergeben nicht aber das der classischen Zeit sowohl graphisch als phonetisch völlig unbekannte, erst *im zwölften Jahrhundert* auftretende (C) *o*».

Точно также *непосредственно* ссылка на армянскія рукописи съ XII вѣка въ § 182, но тутъ она, въ добавокъ, и излишняя, такъ какъ о появленіи зубнаго между *и* и *р* свидѣлствуютъ армянскія рукописи не XII вѣка только, но и древнѣйшія. Еще въ первыхъ же памятникахъ армянской литературы мы имѣемъ формы въ родѣ *աւհարացւոց յան-հ-րաւսանել*, *надодать*, отъ *աւհար*, *хан-х-р* = *հանր*, *цанр*, *тяжелый*; равнымъ образомъ армянское *աւհարեալ*, *ан-х-рев*, *дождь*, представляетъ примѣръ такого же явленія въ виду зендскаго его эквивалента *vāra*, пехл. *vāgān*, и т. п. ¹⁾.

1) Указываемое явленіе въ значительной степени зависитъ, по всей вѣроятности, отъ любви армянскаго языка къ сочетанію *ъд*, *нѣ*, или *ъд*, *нъ*, почему мы имѣемъ въ нарѣчіяхъ, не только напр. *հանհար*, *банр* и т. п. вмѣсто *հարհар*, *барр*, *высокій*, но и *հանհ*, *менѣ*, или *հանհ*, *мнѣ*, вм. *һд*, *мѣ*, *большой*. Излюбленныя звуковыя группы играютъ большую роль въ особенностяхъ армянскаго языка, и благодаря имъ, между прочимъ, совершаются неожиданныя перемѣненія звуковъ, дающія армянскимъ словамъ неузнаваемую на первый взглядъ фониюмию.

Наконецъ, познаніи автора вообще были слишкомъ недостаточны для задуманной имъ работы. Ученому, составляющему исторію армянскаго языка города Тифлиса, необходимо запастись хотя бы элементарными свѣдѣніями по грузинскому языку, такъ какъ однимъ изъ важныхъ, если не важнѣйшимъ моментомъ этой исторіи, естественно, слѣдуетъ считать появленіе послѣдуемаго нарѣчія среди населенія, говорящаго грузинскимъ языкомъ: по самому существу дѣла взаимному вліянію армянскаго и грузинскаго языковъ, какъ интереснѣйшему вопросу, должны быть посвящены лучшія страницы книги. О вліяніи армянскаго языка на грузинскій и слова нѣтъ въ Исторической Грамматикѣ армянскаго языка, о вліяніи же грузинскаго языка на армянскій есть кое-что, а именно (§ 173, стр. 73):

«Звукъ q проивкъ въ тифл. діалектѣ вмѣстѣ съ заимствованными словами, содержащими этотъ звукъ. Эти слова, главнымъ образомъ, арабскаго происхожденія, но къ тифлисцамъ (? рец.) они попали, понятно (? рец.), не изъ первыхъ рукъ. Нужно полагать, что тифлисскіе армяне научились раньше у грузинъ, при помощи грузинскаго языка, произносить этотъ звукъ. Этимъ объясняется, почему другіе (? рец.) армяне не въ состояніи произносить этотъ звукъ и замѣняютъ его посредствомъ γ. Не знаю, на сколько соотвѣтствующій арабскій звукъ тождествененъ съ арм. q; мнѣ не приходилось слышать произношенія природнаго араба. Примѣры: қаламъ — перо [но на грузинскомъ Калама, а не Қалами!]; қаймъ — крѣпкій [но на грузинскомъ этого слова нѣтъ!]; қонаγ, i — гость [примѣръ также убѣдительный, какъ предыдущій!]; қарібъ — чужестранецъ, странникъ [грузины произносятъ γарібі; қарібі же встрѣчается у рѣдкихъ грузинскихъ поэтовъ съ XVII в. подъ вліяніемъ татарскаго произношенія]; қава, vi — кофе [слово қава, дѣйствительно есть у грузинъ, но еще вопросъ, кто кого познакомилъ съ произношеніемъ и сущностью арабскаго qahwa]». Я не отрицаю, что глубоко-гортанный звукъ q не есть арийское послѣдіе армянскаго языка, а свойствененъ съ одной стороны семитскимъ, съ другой тюркскимъ, а равно кавказскимъ языкамъ; мысль эта — вѣрная и не новая, но аргументація въ данномъ случаѣ принадлежитъ всецѣло А. Томсону.

Что касается армянскаго языка, то авторъ Исслѣдованія, ссылаясь¹⁾ на тексты печатные и рукописные, въ сущности работаетъ по словарямъ,

1) Я не обращаю вниманія на недочеты работы чисто формальнаго свойства, какъ напр. на цитаты даже изъ главныхъ источниковъ (Тэръ-Александряна, Салі-Новы и пр.) болѣею частью безъ всякаго указанія, въ какомъ мѣстѣ у названныхъ авторовъ находятся цитуемыя слова, выраженія и пр. Еще лучше цитата въ § 116 — «изъ Тагарана». Не говоря о томъ, что въ транскрипціи автора слѣдовало писать Тагаран, изъ какого Тагарана, и гдѣ?

вслѣдствіе чего имѣемъ такіа тонкости въ опредѣленіи словъ, какъ «цадук-парав, рві — вѣдма, колдунья; цатук, ткі — гадалка, колдунья (§ 128)», но еще лучше § 77: «Рядомъ съ тифл. шукh — жаркій, шукh э — жарко, находимъ шуакh — тѣнь грб. шукh, шкhoi — блескъ, тѣнь». Вѣдь тифлиское у (u) соответствуетъ звуку о (o) древнелитературнаго языка, а тифлиское kh (p) — звуку г того же языка, и въ восстановленномъ такимъ образомъ *շող* даже при помощи словаря можно было узнать слова древнелитературнаго языка — *շողի* и *շող* шог, которыя и суть настоящіе эквиваленты тифлискаго шукh и по формѣ, и по значенію.

Такіа сопоставленія — не рѣдки, но дѣло совсѣмъ не въ подобныхъ ошибкахъ. Дѣло и не въ излишней наклонности автора фантазировать¹⁾, и не въ томъ, что послѣ всего вышесказаннаго все предисловіе къ Изслѣдованію представляется нѣсколько хвастливымъ²⁾, а въ томъ, что А. Томсонъ на армянскій языкъ и его изученіе смотритъ съ невѣрной точки зрѣнія.

Нарѣчіями армянскими занялись ученые сравнительно въ недавнее время, и работы по нимъ — имѣю въ виду изслѣдованія, а не сборники матеріаловъ — можно счесть по пальцамъ. Мехитаристы въ цѣломъ рядѣ талантливыхъ труженниковъ, начиная съ самого основателя, отца Мехитара Севастійскаго, ученые вообще изъ армянъ или европейцы, какъ Томашекъ,

1) Такъ не успѣваетъ Ал. Томсонъ опознаться въ арабскомъ (оно встрѣчается и въ персидскомъ, и въ турецкомъ языкахъ) словѣ *مأنس* *друн*, встрѣчающемся въ тифлискомъ выраженіи *մ. մանու*, *мз манус*, *одинъ друнъ* въ смыслѣ арабскаго *فلان* *мнано*, не успѣваетъ опознаться и принять его за санскритское «С. ману, манус (!) — мужчина, человекъ» (р. XVI), какъ онъ въ преигривомъ тонѣ преподноситъ вамъ на основаніи «этого почтеннаго индійскаго слова» (ib.) теорію объ общеніи Кавказа съ Индією при «посредствѣ закавказскихъ цыганъ», не безъ ссылки на присутствіе этого слова въ спискѣ словъ бошей, составленномъ покойнымъ К. П. Паткановымъ.

2) Не угодно ли напримѣръ послушать стр. V—VI: «При изученіи тифлискаго діалекта я долженъ былъ собрать по возможности полный матеріалъ; очистить его критически отъ всякихъ чужихъ примѣсей и ошибокъ; изслѣдовать, при помощи его, исторію каждаго звука, начиная съ индоевропейскаго праязыка и кончая настоящимъ временемъ; отмѣтить тѣ общія стремленія языка, для которыхъ измѣненіе каждаго отдѣльнаго звука явится только частнымъ случаемъ прирѣшенія болѣе общаго закона; установить, на сколько познаютъ нынѣшнія свѣдѣнія, звуковую систему общеармянскаго языка; прослѣдить въ словообразованіи именъ, глаголовъ и другихъ частей рѣчи исторію каждаго суффикса, и указать, какіе суффиксы вымираютъ, какіе возникаютъ вновь, какъ они измѣняются по формѣ и по значенію и чѣмъ обуславливаются всѣ эти явленія; восстановить исторію окончаній, на сколько это возможно, до индоевропейскаго праязыка. Въ этомъ отличается моя работа отъ работы арменологовъ, не изучавшихъ спеціально сравнительной грамматики индоевропейскихъ языковъ. Послѣднимъ недоступна вся древнѣйшая исторія армянскаго языка. Самостоятельно они могутъ отважиться не дальше, какъ до эпохи распада общепармянскаго языка. При отсутствіи другихъ данныхъ, всѣ заключенія объ общепармянскомъ языкѣ нужно дѣлать при помощи сопоставленія всѣхъ армянскихъ діалектовъ, съ одной стороны, и . . .», но довольно! Чтò ни слово, то — перлъ, когда подумаешь, что все это исходитъ изъ устъ автора Исторической Грамматики.

Петерманнъ, Лагардъ, Ф. Мюллеръ, Лауеръ, Гюбшманнъ и др., занимаясь исключительно или главнымъ образомъ языкомъ, сохранившимся въ памятникахъ древней армянской литературы, но никто не рѣшался прослѣдить до праязыка всѣя явленія «грабар»-а. Հնդեւրոպական լեզվաբանութիւն, *Индоевропейскій праязыкъ*, Серобъ Дервизианъ (Константинополь, 1885) задуманъ съ иными совершенно цѣлями, но дѣлаетъ честь только трудолюбію и кропотливости автора. Склоненіе мѣстоименій, спряженія глаголовъ, порядковыя числительныя, часть количественныхъ, сравнительная степень прилагательныхъ, падежныя окончанія существительныхъ, почти всѣ словообразовательныя суффиксы и большинство, громадное большинство настоящихъ армянскихъ словъ, такихъ обыкновенныхъ, какъ որդի, сынъ, հոգի, душа, առիժ, левъ, համայնք, рязать, առաջին, первый, վերջին, послѣдній и т. д. и т. д. пребываетъ, какъ говорится, въ полнѣйшемъ мракѣ неизвѣстности, даже если принимать на вѣру своевольныя толкованія, которыя встрѣчаются напр. въ недавно вышедшей, въ общемъ поучительной, брошюрѣ Dr. Sophus Bugge, Beiträge zur etymologischen Erläuterung der armenischen Sprache (Christiania, 1889). Да и удачныя сопоставленія у изслѣдователей армянскаго языка ограничиваются тѣмъ, что указывается тожество корней, а не словъ, или тожество словъ не вполне уясняется. Напр. не подлежитъ сомнѣнію, что лат. pater и арм. հայր одного происхожденія, но основная форма pāter, выставляемая Гюбшманомъ (Armenische Studien, p. 37, 155) между прочимъ и для армянскаго հայր, болѣе чѣмъ сомнительна, ибо армянская полногласная, непочатая основа есть не հայր, а Һаран-, какъ это явствуетъ изъ косвенныхъ падежей.

При такомъ положеніи вещей совсѣмъ несвоевременно браться за составленіе *исторической грамматики* и древнелитературнаго армянскаго языка, языка, наиболѣе изученнаго, не говоря уже о нарѣчныхъ армянскихъ. Напротивъ, пока слѣдуетъ выслѣживать отдѣльныя, единичныя фонетическіе законы армянскаго языка, чтобы приготовить почву будущимъ изслѣдователямъ для дальнѣйшихъ обобщеній. Я здѣсь укажу между прочимъ на одно звуковое явленіе¹⁾ въ армянскомъ языкѣ, долго сохранившее, какъ видно, свою силу и живучесть, ибо и заимствованныя слова подверглись его вліянію. И это звуковое явленіе, по всей вѣроятности, только одна изъ незамѣченныхъ пока еще особенностей армянскаго языка, остающихся по мнѣсти ихъ во многихъ отношеніяхъ загадкою.

Законъ, въ силу котораго совершается указываемое мною явленіе,

1) Я коснулся его мимоходомъ въ рецензін, на армянскомъ языкѣ, на брошюру Dr. Bugge (Ստեփան, 1890, գիրք I, pp. 108—112).

пока можетъ быть намѣченъ только въ общихъ чертахъ: *армянскій плаовный звукъ соответствуетъ иранскому зубному*¹⁾; къ этому можно прибавить еще одно, что соответствие это, по всей вѣроятности, обязано своимъ происхожденіемъ посредству придыхательнаго звука h, арм. հ или ի, который съ одной стороны является продуктомъ зубнаго (это — свойство и иранскихъ языковъ), а съ другой стороны чередуется съ звукомъ p (это уже — особенность армянскаго языка, раздѣляемая имъ съ персидскими *диалектами*). Я къ этому явленію возвращусь еще, и не разъ, а теперь предлагаю рядъ примѣровъ:

1. з. kasciq, *каждый* — ԿՏԻՔԻՐ, *kancivp въ ԽԼԽԻՐՏԻՔԻՐ, iṛakancivp, unusquisque, ԽԼԽԻՐՏԻՔԻՐ, ерка-kancivp, uterque.

2. перс. آئين و آداب, *обычай, правило*, пехлевійскія, различно читаемая, âdên и âdênak, *образъ, обычай* — օրէն, օրէն, *законъ; օրինակ, примѣръ*.

3. з. -q, окон. 3 лица, imperf. бага-q — p; p: ԲԵՐԷՐ, берэ-р.

4. з. yedhi, древнеп. yadiy, *когда* — ԵՐԷ, ерб вм. *еру.

5. пехл. andâzak, *мѣра* — առձ, арабъ п առակ, араб *притча, пословица*.

6. з. bud, *назнуть* — բուրբուր бур-ел; բոյր, бойр *запахъ*.

հոտ, хот, *запахъ*, того же корня.

7. древнеп. khauda, п. خود, *шапка* — ԽՈՅՐ, хойр; արտախոյր, арта-хойр и արտախուր, артахур; արտախուրակ, артахурак.

8. з. sata, п. ص, *сто* — ՏԱՐԷՐ, har-ivp.

9. з. taka, *блущій*, пехл. tag — արագ, а-раг, п ԵՐԱԳ, е-раг, *быстрый*.

10. древнеперсидск. apadâna, *дворецъ* (см. Darmesteter, Ét. iran., II, pp. 132—133) — ապարանք, апаран-к.

11. з. madhakha (см. Darmesteter, l. с., p. 195—201), п. ماع, *саранча* — Ժարախ, жарах, п Ժորէխ, морех.

12. древнеп. Mâda, *мидіецъ* — Ժար, жар.

Теперь понятно, откуда у армянъ взялось названіе мидіецъ *жар*, сопоставленное съ Medus у Лагарда (Rudimenta mythologiae semiticae etc., p. 13; позже въ Gesamtelte Abb., 1866, 60, 11, и Armen. Stud., 1877, n° 1439). Посредствующею формою между

1) На это соответствие исследователи (Bopp, Grammaire comparée etc., traduite par M. M. Bréal, Paris 1868, II, p. 46, прим. 1 и p. 219; Windischmann, Die Grundlage des Armenischen im arischen Sprachstamm, p. 29) наталкивались, сопоставляя арийское *урухъ*, ерку, *два* съ его эквивалентомъ на другихъ языкахъ, но дѣло ограничивалось однимъ этимъ словомъ, и потому, хотя Дервизианъ (l. с., p. 68) поддержать было еще двумя, тремя примѣрами этотъ звуковой переходъ, но какъ раньше Фр. Мюллеръ (Zwei sprachwiss. Abhandl. zur arm. Gramm., p. 196), такъ позже д-ръ Бургге (Beitr. z. etym. Erl. d. arm. Sprache, pp. 41—42) попытку Боппа отождествить ерку съ *еду признали неудачною; вѣнскій профессоръ называлъ ее просто eine grundlose Annahme и предпочелъ въ армянскомъ ерку видѣть заимств. груз. օրі и сванет. іеру. Также мелькомъ коснулся этого закона Darmesteter, Ét. iran., II, p. 73.

мáда и мар пѣроятнѣ всего предположить *mah; она (ماه) дѣйствительно существовала въ персидскомъ языкѣ, какъ названіе Мидіи (Olshausen, Parthava und Pahlav, Mâda und Mâh въ Monatsber. der Akad. der Wiss. zu Berlin, November 1876, p. 767 и сл.). Въ 1863 г. писалъ Шпигель (Éran, p. 45), что eine *eigenthümliche Umlautung* des Namens findet sich bei den Armeniern. Dort heissen die Meder Markh, was man nicht mit dem neupersischen Mâr, Schlange, in Verbindung setzen darf, wie Rawlinson gethan hat. Тѣмъ не менѣе къ мысли Rawlinson'a возразился въслѣдствіи Н. Эминъ (Всеобщ. Ист. Ассѣи, 1864, стр. 215—217, и Сообщеніе на послѣднемъ археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ). К. Паткановъ предлагалъ иное объясненіе армянскаго названія мидійцевъ: «На обоихъ берегахъ Аракса, приблизительно отъ Ордубада до Нахчавана», читаемъ мы въ Мат. для арм. словаря, II, стр. 7, — вѣсники жили *Марм*, мидійское племя, почему Армяне и всѣхъ Мидійцевъ называютъ *Марамм*.

13. Դարձ, Դուճաճօճ, Դудей — Հրեայ, Իրей.

Между h и p должно быть слышино с глухое (л), какъ остатокъ первоначальнаго у (u). Что это слово и въ армянскомъ произносилось нѣкогда съ у (u), свидѣтельствуетъ его произношеніе на грузинскомъ языкѣ, куда оно попало изъ армянскаго: Հրեայ = ჯრეაი, хуріа, хуріа, Հրեաստ = ჯრეასთ, хуріастан-і.

14. п. kandañ форма прич. отъ корня kan, копать — փորել փор-ел.

Քանդել, кандел, разрушать, — отъ той-же основы, но это слово — заимствованное.

Этотъ примѣръ (փորել) представляетъ одинъ изъ немногихъ случаевъ, когда иранскому к въ армянскомъ соответствуетъ ф ѣ. Въ немъ же замѣчаемъ соответствие армянскаго звука к иранскому ан. Другіе примѣры этого же звуковаго явленія: 2. zaiñ, говорить — արարիչ, сохакъ, (говоритъ) соловей. 3. з. aüt (?), связывать, քոչել, з-бд-ел; քոչել, й-бд-ел; քոչ, й-бд, суета, 4. з. ай, мазать, օծել, ой-ан-ел, 5. з. айgh, стлать, օշ, ой, козмо; օճիլ, օճիլ, օронтникъ, 6. з. айgh, ползти, идти (о пресыкающихся), օճ, ой, змыл, 7. з. рѣспи, скр. рѣйси, змыл, փշիլ, поши, 8. скр. anatağ, друтой, иной, օտար, օтар, иностранецъ, чужой, 9. з. айга, злой, օճիլ (и օճիլ), օчир (и օчир), злое дѣло; օճիլ քոչիլ օճիլ, օчра-горіутивъ. злодѣйство, 10. з. айhu, Հոգի, h-огі, душа, но и անի, анѣ, самъ, личность, 11. з. қайнаğ, сестра, բուր փор, 12. з. дайтап, зубы, փոս, жоръ въ փոսիս, жор-ат, беззубый, 13. пехл. kanāğ, з. kağana, քան, беретъ, край — կող, кой, бокъ, сторона. 14. з. daoñayha, ած — դ-а-й-ар, джох-й, род. джох-п. Наконецъ въ самомъ армянскомъ կանդել, канчел = կանդ, кочел, зват; ծանր, цанр, тяжелый = ծանր, цойз, зыный и др.

Важности этого фонетическаго явленія въ вопросѣ объ обращеніи въ армянскомъ именныхъ темъ на а въ темъ на о я теперь не буду касаться; но коснусь одного армянскаго слова, на происхожденіе котораго это же фонетическое явленіе, мнѣ кажется, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ. Род. падежъ արդիւցъ указываетъ, что тема этого слова (արդի, орд, сын) оканчивалась на о, т. е. основно надо считать форму *ordio. Если допустимъ и въ данномъ случаѣ слѣдъ только что указаннаго фонетическаго явленія (ан = о), то въ возстановленномъ этимъ путемъ ordian-ѣ (вы. *вардіан, какъ отъ вы. *пати = пади, эквивалентъ з. rāda) дѣйствительно есть возможность признать или эквивалентъ з. varedha, герой (въ смыслѣ молодца, см. Fr. Müller, Armeniaca II, pp. 455—456) или, съ обычнымъ отпаденіемъ послѣдняго, неудареннаго въ армянскомъ, слога (въ данномъ случаѣ -ti), эквивалентъ з. frazañti, пехлевійскаго frazand, персидскаго فرزند, означающихъ равнымъ образомъ сынъ. Въ виду этого же звуковаго явленія вѣроятно, что армянскій суффиксъ անար, а-воръ есть армянскій эквивалентъ зенскаго a-vait не только по значенію, но и по формѣ. Затѣмъ такъ какъ арм. շ, ġ, какъ и л, з, въ большинствѣ случаевъ есть ослабленіе звука p, то съ одной стороны въ армянскомъ окончаніи причастія настоящаго времени օշ, ой (= *անр, анр) нельзя не усмотрѣть армянскаго эквивалента для зенскаго окончанія

1) Съ исчезновеніемъ, какъ обыкновенно, послѣдняго (неудареннаго) слога *kanğ.

той же формы — aūt, съ другой стороны для иранскаго (перс., пехл.) окончанія неопредѣленнаго наклоненія -daп въ армянскомъ вмѣсто *р^ал^ь*, ран мы въ правѣ ожидать *л^ь*, ло, что и имѣется на самомъ дѣлѣ, ибо звукъ л (*l*) въ армянскомъ неопредѣленномъ наклоненіи есть только часть окончанія, какъ это явствуетъ изъ родительнаго падежа (*лу* ло-й), гдѣ окончаніе на *л^ь*, о-й указываетъ на присутствіе звука о въ темѣ и, значить, на то, что основная форма интересующаго насъ суффикса есть *л^ь*, ло = *лан = *ран.

15. з. spādhā, *войско* — *սպարապետ*, спара-пет, *полководецъ*.

16. з. pādha, *нога* — *սոտ*, оти, *нога*, но одновременно *սարկէ* пар-ел, *плясать*.

17. з. bagho-dāta, *Богомъ созданный, Богданъ* — *Բագարատ*, Багарать.

18. з. caṣma-dita, *глазомъ видный*, пехл. caṣmdit — *ՇՀմարիտ*, чшмарит, груз. (запмств. изъ арм.) ჭეშმარიტა, чешмарити, *истинный*.

19. з. hadha, *съ, со* — *սար*, йар.

20. з. hadhōzāta, *родной* — *հարազատ*, харазат.

21. з. vaēti, п. *يبي*, *иба* — *սար*, ури.

22. з. vaēdha, *молотъ* — *սոտ*, ури¹⁾, род. *սոտի*, уран.

23. з. ādhu, *ручей, потокъ* — *սոս*, ару.

24. з. disu, пехл. *dis*, *хищный зотръ* — *սարկ*, а-риві, род. *սарկ* *ծու* (и-ю), а-ривіу (и-ой), *левъ*.

25. пехл. *das*, *видѣ, п. داس* *п. подобіе* — *երես*, е-рес, *видѣ, лице*.

Оно же, какъ заимствованное слово — *սոս*, тесак; *սоу*, тесак-ел, *видѣть*, одного съ нимъ корня.

26. з. dašina, пехл. dašn, *правый; правая рука* — *սարա*, а-рапін, *первый; сар*, а-рац, *передъ, сар*, ац (**сар*, *сар*), *правый; сар*, е-рашх, *поручка, за. лотъ*.

сар, даши, *договоръ*, — заимствованное слово. Какъ слово *правый* стало означать въ армянскомъ *первый*, такъ *лвомй* (з. vairayastāra) стало означать *последній* — *սար*, верпін и *конецъ* — *սар*, верц; отъ той же темы *vayra происходитъ *сар*, ваіран или *сар*, вахчан, *конецъ*.

Въ настоящей замѣткѣ какъ случайной, считаю лишнимъ приводить существовавшія этимологіи разбираемыхъ мною словъ, но не могу обойти молчаніемъ, что эти истыя армянскія слова — арап и арапін отождествлялись съ арамейскимъ *ܐܪܥܐ* (Fr. Müller, Beiträge zur Lautlehre der armenischen Sprache, p. 11, 2, см. Lagarde, Armenische Studien, n° 182) и провозглашались заимствованными!

27. з. dva, пехл. du, *два* — *երկու*, е-рку.

Иранскому v соответствуетъ въ армянскомъ звукъ к, который уже въ грабарѣ успѣлъ или 1. стать звонкимъ (г — *գրեմ*, гител, *знать*; *գրեմ*, гтанел, *найти* и т. д.) и затѣмъ придыхательнымъ (к — *քան*, *късан*, *двадцать*; послѣднее движеніе особенно характерно въ армянскихъ нарѣчіяхъ) или 2. перейти въ рядъ небныхъ и зубныхъ. Первоначальный армянскій эквивалентъ (к) иранскаго v сохранился въ рѣдкихъ случаяхъ, такъ *կամ*, *къам*, *завѣтъ*, отъ vid, *знать*, и особенно въ группѣ dent. + v, давшей въ армянскомъ *րկ*, рк: з. dva, *два*, *ерку*; thwya, *ужасъ*, *երկ*, ерки, род. *երկան*, еркан, *боль*,

1) Грузинское *სოთ*, уро, *молотъ*, по всей вѣроятности цѣлкомъ, т. е. съ окончаніемъ о, заимствовано изъ такого армянскаго нарѣчія, въ которомъ замѣна ан звукомъ о (см. выше № 14), какъ видно, была болѣе распространена, чѣмъ въ грабарѣ.

опасности; thwačša, *Երկիշ*, еркиш¹⁾, *стража*. Имѣя основаніе признать и въ *Երկեր*, еркир, *земля*, группу рк эквивалентомъ dv = zm, слово это отождествляемъ съ пехл. zamik, п. زمین, ср. S. Dervischjan, Armeniaca, I. Das Altarmenische *р.* Wien, 1877, p. 68 и Windischman, Die Grundlage des Arm., p. 29—30. Сюда же з. asman, *камень*, *Երկան*, еркан, *жерновъ* и з. asman, *небо*, *Երկն*, еркин, *небо*.

28. з. thri, *три* — *Երեք*, ере-к²⁾ вм. **Երեք*, е-рре-к³⁾ или **Եեք*, ерек.

29. п. دی, *вчера* — *Երեկ*, е-рек; *Երեկոյն*, е-рекойн, *вчера*.

30. з. di, п. دیدن, *видеть* — *Երկիւ* е-рев-ил, *казаться, являться*.

Գէտ, дэт, *стража* *Գրեկ*, дитек, *наблюдать* — заимствованные слова.

31. пехл. dān, п. دان, *мѣсто* нахождения чего либо — *րան*, ран въ слѣдующихъ и многихъ другихъ производныхъ словахъ: а. Ճեմարան, *чѣм-ран*, *академія*, собст. *мѣсто гулянія*, в. դասարան, *датаран*, *помѣщеніе для суда*, с. րաքարան, *мѣсто словъ*, т. е. *словарь*, d. Բանան, маѳан, т. е. маѳран *погребъ*, собственно *помѣщеніе (ранъ, ран)* для вина, **Բաճ*, **mañ* = п. می; персидское می, какъ извѣстно, восходить къ madhu, *медъ*, и понятно почему въ армянскомъ могло получиться **Բաճ*, mañ.

Сюда же привлечемъ слова *Գրեգորան*, *гтакаран*, *мѣсто*, т. е. *книга завета* и *աւետարան*, *евангеліе*, дословно — *мѣсто*, т. е. *книга [благой] вѣсти*. Բաւետ, авет собственно значить *вѣсть* и, пѣснья возможно, стоятъ въ связи съ з. vîd, *знать* и з. ā-vaēdhaγa, *проводзлащать*, но возможно и то, что въ звукѣ е слова *աւետ*, авет имѣемъ *aw*, ай = *aw*; *ah*²⁾ и древняя его форма была *awaw*, авет или въ словѣ этомъ опущенъ звукъ *z*; h передъ конечнымъ *aw*, т. и первоначально оно звучало **awawaw*, *авѣт. Случаи исчезновения армянскаго *z*; h имѣемъ напр. въ слѣдующихъ словахъ: *դաւան*, *гавар*, *область*, вм. *rañvar* изъ з. karšvare, пехл. kišvar, п. kišvar; *գողմ*, *готи*, *попелъ*, вм. *rohtn* изъ пехл. kustik; *որորակ*, *оровайн*, *желудокъ*, вм. *оронвай* изъ з. uruthware (Darmest., Ét. iran., II); *զանակ*, *запак*, *палки*, вм. *zāñak* изъ з. zāñhwa; такъ, повторно — *можетъ быть*, и *աւետ*, авет при посредствѣ **awawaw*, авет или **awawaw*, авет стоитъ въ связи съ извѣстнымъ названіемъ религіозныхъ книгъ — *Авестою* (Awastā или Awistā). Тогда дѣло обстоитъ бы такъ, что армяне исповѣдававшіе, какъ извѣстно, дуалистическую религію Ирана, по обращеніи въ христіанство названіе прежней своей религіозной книги — *авѣт* или *авѣт перенесли на Евангеліе, — авет-аран, тѣмъ болѣе, что и *աւետ*, авет означало (благую) вѣсть, какъ и греческое εὐαγγέλιον³⁾.

1) Въ немногихъ случаяхъ правскому š въ арм. соответствуетъ *z*; i: fšusa, *плоды*, *պտուղ*, птуг; ušašn, *заря* — *վաղ*, ваг; *утро, завтра*; viša, *лѣз*, *ղեզ*, дег; *ликарство*; reša (въ rešo-tan, см. Darmesteter, Ét. ir., II, p. 173), *домъ*, *Ժող*, *меі-к*, *гряжъ* (*պարտ*, парт-к *домъ*, reša = peretha также имѣется въ армянскомъ); з. uštra, *верблюдъ*, *ուշտ*, уіт.

2) *z*; h, между гласнымъ и согласнымъ соединяется или съ предыдущимъ гласнымъ, и если гласный — а, то даетъ е, или съ слѣдующимъ согласнымъ и, когда послѣдній — р, даетъ *р*, а.

3) Все это, конечно, я высказываю, какъ предположеніе, но едва ли праздное по существу дѣла. Изъ древней религіи въ новую перешли и другіе терминъ. Перешло напр. названіе ада — з. daozañh, пехл. dōšakhu, п. dōšakh, которое въ армянскомъ *դժոխք*, *джох-к*. Перешло, мнѣ сдается (ср. Lagarde, Arm. Stud., № 476), и специальное названіе мѣстопребыванія праведныхъ — *garōdmān*. Для ада и въ новой религіи можно было отвести тоже мѣсто безъ всякаго затрудненія, но какое мѣсто могло занять у христіанъ дохристіанскій рай — *garōdmān*? Торжествующей религіи все въ старой кажется мрачнымъ. Аидъ языческихъ грековъ, т. е. мѣсто вообще загробной жизни, въ христіанствѣ сдѣлалось мѣстизлищемъ одиѣхъ мукъ. Свѣтлые боги изъ арийскаго наслѣдія въ зороастровомъ Пантеонѣ, если не исчезли,

32. з. vid, знать въ сложеніи съ предлогами: а) fra-vid, знать; caus. *давать знать* — հրահեր, *правэр, приглашеніе*; հրահերել, *правирел, приглашать*, б) paiti-vid, caus. *показывать, дѣлать наказъ* — պատահեր, *патовэр, приказаніе*.

33. пехл. zamestan, п. زمستان *зима* — ձմեռն, *змерн*, род. ձմեռան, *змеран*.

Равнымъ образомъ и ամառն, [h-]ама́рн, *лѣто*, какъ показываетъ родительный падежъ (ама́ран), гдѣ тема является въ полной формѣ, есть точный армянскій эквивалентъ *hamastān (ср. з. hama, п. هامين, а въ отношеніи суффикса تابستان).

34. з. zasta, п. دست, *рука* — ձեռն, *зерн*, род. мн. չера-ц.

35. з. basta, *связанный* — բեռն, *берн, вьюкъ*, род. мн. беран-ц.

36. пехл. dašta, п. دشت, *долина* — ձոր, *зор*.

զաշ, *дашт* — заимствованное слово.

37. п. کالبد, *форма* — հաղափար, *кагапар, равно ҳаղафар, гагапар, форма; идея*.

38. з. musti, скр. mušti, пехл. mušt, مشت, *кулакъ* — բռնն, *бурн*, род. բռնի, *брин*; բռնեղ *брн-ел, хватать*.

39. пехл. muštan, з. marez, п. آمرزیدن — մոռաճալ, *моран-ал*.

40. з. mǎthra, *слово* — բառ, *бар*.

41. з. qǎthra, *слава* — փառ, *пар, слова; փայլ, пайл, блескъ*.

Точно также армянское слово քալ, *кайл, шагъ* можетъ восходить къ формѣ gǎthra отъ gǎ, *ходить*.

42. з. cathru, *четыре* — քառ, *кар, род. карі*.

43. з. aputhra, *бездѣтная, не родившая* — ամուլ, *амул, безплодная; ամուլ* (?), *амуп, integer, durus*.

Впрочемъ примѣры на з. thra = арм. h см. Lagarde, Arm. Stud., n° 2084 и pass.

Сюда же относятся слѣдующія соотвѣтствія: з. dāta, *зубъ, հատ, хат, зерно, крутинка, հատաճեղ* *хат-анел, рѣзать, հատեցանեղ* *хат-упанел, воздавать*; пехл. rasiqan, հատաճեղ *хас-анел, достигать*; пехл. rāqāfrās, փախաճառ, *патухас, наказаніе*, и мн. др.

Я избѣгалъ по возможности приводить примѣры изъ глаголовъ, такъ

были обращены въ злыхъ духовъ. Извѣстно, что еврейское מְלָכִים, *царство мертвыхъ*, уже въ еврейскомъ подлинникѣ Библии смѣшивали съ *могилою*, а у сирійцевъ оно (ܡܠܟܝܬܐ) — обыкновенное слово для *могилы*. Garōdmān, мѣстопребываніе однихъ праведныхъ въ загробной жизни, въ устахъ армянъ-христіанъ получило значеніе *жилища послѣ смерти*, т. е. *могины*, и звучитъ оно по армянски *гезман, գերեզման*. (Звукъ е обуславливается, какъ обыкновенно, присутствіемъ при а звука р, ր). Также и օրհնեղ, *дрнел* вм. ծիրն-ел, *благовославлять*, съ многочисленными производными армяне, принявшіе христіанство, могли взять, какъ готовый терминъ, изъ ученія маздаенонъ, насколько это слово есть армянскій эквивалентъ з. āfrināmi и пехл. āfriū (Ardav. 10, 2 и сл.; Nöldeke, Gesch. des Artachšīr-i Pāpākān, p. 54, 8).

какъ предварительно нужно установить, что представляетъ изъ себя тема армянскаго глагола. Отнынѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что *առնել* ар-н-ел, *ծառնել*, одного корня съ древнеперсидскимъ и зендскимъ *dā*, но пока нельзя сказать, на столько-ли точно соответствуютъ другъ другу *առնել* арар, *ծառնել* и древнен. *adadā*, *ծառնել*, по формѣ, на сколько они другъ друга покрываютъ въ звуковомъ своемъ составѣ.

19 октября.

Н. Марръ.

131. Сказанія Бурятъ, записанныя разными собирателями. Издано на средства хамбо-ламы Д. Г. Гомбоева. Иркутскъ. 1890. 159 стр. 8°. (= Записки Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. по этнографіи, т. I, вып. 2. Подъ редакціей правителя дѣлъ).

132. Верхоянскій Сборникъ. Якутскія сказки, пѣсни, загадки и по-словицы, а также русскія сказки и пѣсни, записанныя въ Верхоянскомъ округѣ И. А. Худяковымъ. Издано на средства И. М. Сибирякова. Иркутскъ. 1890. IV + 314 + 1 стр. 8° (= Записки Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. по этнографіи. Т. I, вып. 3. Подъ редакціей правителя дѣлъ).

133. М. Н. Хангаловъ. Новые матеріалы о Шаманствѣ у Бурятъ. (Три таблицы рисунковъ). Издано на средства А. Д. Старцева. Иркутскъ. 1890. 144 + II стр. 8° (= Записки Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. по этнографіи. Т. II. вып. 1).

Записки по этнографіи Восточно-Сибирскаго Отд. И. Р. Геогр. Общ., на которыя мы еще недавно имѣли возможность обратить вниманіе читателей «Записокъ В. О.» (см. выше, стр. 125) подвигаются впередъ весьма успѣшно благодаря энергіи и умѣлости правителя дѣлъ Отдѣла, Гр. Н. Потанина, и щедрости просвѣщенныхъ мѣстныхъ дѣятелей, А. Д. Старцева, Д. Г. Гомбоева и И. М. Сибирякова. Предъ нами лежатъ три новыхъ выпуска (2 и 3 *перваго* тома, и 1 — *второго*). Эти новые выпуски опять содержатъ весьма цѣнные этнографическіе матеріалы, изданные съ тою-же тщательностью и снабженные примѣчаніями и превосходными указателями (предметнымъ и собственнымъ именъ). Два выпуска (I, 2 и II, 1) посвящены бурятамъ (сказки, преданія, сказанія, повѣрья, обряды и обычаи), одинъ (I, 3) — якутамъ.